

АНТОЛОГИЯ ВЫШЛА В СВЕТ

Вышла в свет антология ленинградской неофициальной поэзии "Острова", составленная при участии А. Антипова, В. Колкера, С. Нестерова и Э. Шнейдермана.

Ниже приведен текст, предпосланный составителями этому однотомному изданию.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обстоятельная история новейшей неофициальной поэзии еще не написана, это дело будущего. Сначала необходимо на громадной массе пишущегося и распространяющегося бережно отобрать все действительно ценное. И сделать это следует незамедлительно, сегодня, сейчас, пока не рассеялось все это, не растерялось, не забылось, как забывается, теряется, исчезает бесследно многое из не закрепленного печатным станком. Такая задача и стояла перед нами, составителями антологии "Острова".

Кре-что в этом плане делалось и прежде, но очень немного. Мы можем назвать только два появившихся в Ленинграде сборника, более или менее напоминавших антологию. Первый, "Линное зеркало", составленный в 1973 году К. Кузьминским, включил стихи лишь 14 ленинградских поэтов. В 1975 году возникла антология "Лента", созданная коллективно и содержащая произведения 28 (в другом, неизвестном нам варианте - 32) авторов. Здесь немало заметных имен и самих произведений. Однако имеются и пробелы - отсутствуют некоторые значительные поэты; наряду с яркими, характерными стихотворениями немало второстепенных. Но надо учесть то обстоятельство, что "Лента" делалась в сжатые сроки и что предназначалась она для показа в ДО ССН с целью публикации. Поэтому в нее не могли быть включены стихи уехавших за рубеж, потому не чувствуется не-

которая сказанность в отборе текстов.

Со времени создания "Ленты" минуло шесть лет. Идея антологии вновь сгустилась и повисла в наэтом стихами воздухе Ленинграда. И вот четверо неравнодушных к поэзии людей решили сообща собрать антологию, где было бы не возможности широко представлено все яркое, своеобразное, что появилось в неофициальной ленинградской поэзии приблизительно за последнюю четверть века.

Дело оказалось чрезвычайно трудоемким. Минуло более полутора лет непрерывного и весьма кропотливого труда, прежде чем составители решились отдать на суд читателей первый вариант своей работы. Причин здесь несколько. Так текстов оказалось гораздо больше, нежели это можно было предположить заранее. Нам было просмотрено более 6200 стихотворений. И все же этого оказалось мало. Ибо стихи нескольких поэтов не удалось обнаружить вовсе, стихи же ряда других были найдены в очень небольшом объеме. И вот что здесь важно. Хотя стихотворной продукции последних лет оказалась порядочное количество, почти всех намеченных нами поэтов, то чем дальше мы углублялись в прошлое, тем сложнее становилось поиски. Но вовсе не потому, что, скажем, в начале 60-х писали меньше, нежели в конце 70-х. Просто стихи той поры, в свое время широко ходившие по рукам, часто звучавшие на поминках чужих, в поэтических кафе, различных ИИИ, студенческих объединениях и т.д., постепенно прекратили хождение, осели в виде списков у любителей, которые, с годами погружаясь, прости к своему увлечению, пасунали их в дальний ящик, если вообще не выкинули "на всякий случай". Иные же из поэтов тех лет возросли это, такое, в сущности, бесперспективное занятие — писание стихов "в стол", без надежды на напечатание. Это ли не последний аргумент, доказывающий необходимость составления подобных антологий хотя бы раз в десятилетие!

Всего нами были найдены произведения 172 авторов. Из этого числа в "Ленту" включены стихи 80 поэтов.

При отборе авторов мы руководствовались следующими принципами:

- не включать членов ССН;
- не включать не членов союза, издавших на родине хотя

бы один поэтический сборник;

- для поэтов, выбывших из Ленинграда в разных направлениях, принимались в расчет (когда это возможно было установить) только стихи, написанные в ленинградский период творчества;

- многогородные поэты, долгое время жившие в Ленинграде и органично вошедшие в ленинградскую поэзию, по возможности, представлены только стихами, написанными в нашем городе;

- стихи, опубликованные в печати, когда это удавалось выяснить, в антологию не включались.

Точно определить хронологические рамки "Островов" не позволяет то обстоятельство, что многие стихи лишены датировки. Но если судить по датированным, наиболее раннее стихотворение из вошедших в антологию относится к 1949 году ("Россия" А. Мороза). Стихи 1950-х годов, впрочем, очень немногочисленны. И это вполне естественно, т.к. расцвет послевоенной ленинградской неофициальной (да и официальной) поэзии начался на рубеже 50-60-х годов. Стихи отобраны по 1980-й год включительно.

Наиболее трудоемким делом был, конечно, отбор текстов. Несомненно, всякая антология несет на себе печать вкуса составителя, как бы искренне тот ни пытался быть объективным в своих оценках. Составители "Островов", так уж сложилось, оказались людьми во многом не совпадающих, а порой и противоположных вкусов. Однако при совместной работе каждый старался прислушиваться к мнениям остальных, проявлять понимание, а при необходимости и уступчивость.

Главный критерий отбора был качественный. Составители стремились чутко вслушаться в голос поэта, уловить его своеобразие и выбрать наиболее характерные для него стихи (проникновения более крупных жанров — венки сонетов, поэмы и т.д. — не рассматривались). В то же время отвергались отдельные стихотворения либо целые авторские подборки, написанные на низком, по нашему коллективному мнению, поэтическом уровне. Короче говоря, мы стремились прочесть всю массу текстов глазами непредубежденных читателей и при отборе исходили из художественных достоинств каждого стихотворения, но отнюдь не из того расхожего мнения, какое сложилось о том или ином поэте в

определенном кругу. Иногда мы склонялись на том, что поэт не столь значителен, сколь легендарен. Но бывало и наоборот.

Давно уложились в один том, составители вынуждены были урезать подборки авторов, оказавшихся представленными в итоге отбора слишком большим количеством строк (максимальный объем для одного автора был принят в 450 строк). Отбор лишь одного-двух стихотворений не обязательно указывает на сравнительно низкую оценку нами творчества данного автора. В ряде случаев причина лишь та, что более значительные его стихи не были обнаружены.

Что касается расположения авторов, то наиболее удобным был бы один из следующих способов:

- по хронологии, с учетом года рождения;
- по времени начала литературной работы;
- по литературным группам, кружкам, школам.

К сожалению, пришлось отказаться от всех этих способов — от первых двух, т.к. мы располагаем библиографическими сведениями далеко не обо всех поэтах; от третьего, ибо отнестись ко всем можно отнести к определенной литературной группе, очертания групп часто размыты, нечетки, многие же вообще не приписывают ни к одной группе. Вот почему пришлось "выстроить" авторов по алфавиту фамилий, выделив лишь раздел "М с а", куда вошли Л.Арензон, Р.Мангальштам, А.Морев. При чем оказалось, что хронологически эти поэты должны находиться как раз в начале.

Текстологическая сторона нашей антологии, увы, не на высоте. Но такова уж специфика подобного рода изданий, что составителям по большей части приходится пользоваться авторскими перепечатками. В случаях же, когда удавалось заполучить авторские рукописи, тексты сверялись с ними.

О датировке. Датированные произведения каждого автора расположены в хронологическом порядке. Недатированные помещены в конце. При отсутствии авторской датировки мы стремились хотя бы приблизительно установить время написания произведения. Даты в скобках означают год, не позднее которого, по тем или иным сведениям, произведение было написано.

Мы предчувствуем, что наш отбор удовлетворит далеко не всех читателей, не говоря уже о самих авторах. Но и наш отбор — это наше коллективное мнение. В конце концов, каждый

читатель более потратит год-два на составление с в. о. с. и антологии, которая в чем-то дополнит нашу, в чем-то будет с ней полемизировать. Это принесет только пользу.

Мы очень рассчитываем на читательские отклики, критические замечания, всевозможные исправления и дополнения, что поможет в дальнейшем подготовить второе, более полное и выверенное издание "Островов".

" — " "